

Оксана Волконская

Огненная
для ледяного
дракона

Оксана Волконская

Огненная для ледяного дракона

«Автор»

2026

Волконская О.

Огненная для ледяного дракона / О. Волконская — «Автор»,
2026

Реджина – огненная княжна, Фредерик – сын правителя ледяных драконов. Между ними – пропасть, бездна непонимания и прошлое, которое разделило ее жизнь на две половины. И теперь ей предстоит пройти отбор невест для его младшего брата. И плевать, что Фредерик путается под ногами и всячески ей мешает. Ведь этот отбор – единственный шанс спастись. Кто кого, дракон?

© Волконская О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Оксана Волконская

Огненная для ледяного дракона

Глава 1

– Ты должна поехать на отбор.

Слова прозвучали резко и беспрекословно. Так, что любой бы тут же подорвался и поехал хоть на отбор, хоть на край света. Говоривший привык, чтобы ему подчинялись. Он знал, как и что сказать, чтобы добиться желаемого. Он имел власть и успешно ею пользовался. Вот только с его собеседницей все привычные приемы не работали.

– На какой отбор, папенька? – с едва уловимой усмешкой полюбопытствовала его единственная дочь. Красивая, холеная, с длинными каштановыми волосами, в которых, кажется, то и дело мелькали огоньки, и карими глазами, она привлекла бы внимание многих завидных женихов. Если бы не выражение лица – равнодушное, безразличное, пустое. Мимика девушки казалась застывшей, она редко показывала свои эмоции. И никогда не улыбалась искренне. Во всяком случае, за последние пять лет никто не видел ее улыбки.

– Ферджинальд Энтерийский устраивает отбор невест для своего сына, – пояснил Антуан Кемберри, правитель Малвалии – небольшого княжества на территориях Темных земель.

Рука, в которой юная княжна держала нож, слегка дрогнула. Но в следующий момент девушка вновь обрела контроль над собой.

– А я причем? – удивленно воззрилась она на отца. – Если тебе нужен представитель на данном отборе, отправь Дерека. Он любит подобные мероприятия.

– Ты предлагаешь отправить своего брата на отбор в качестве невесты? – сердито посмотрел на дочь князь. Он догадывался, что разговор будет, мягко говоря, непростым. Но чтобы так...

– Все лучше, чем направлять на отбор невест семейное позорище, – с деланным безразличием пожала плечами княжна, но в голосе слышались издевательские нотки. Причем она сама бы затруднилась ответить, над кем сейчас насмеялась – над отцом, отбором, собой или своей судьбой? Но вникать в такие нюансы Антуан не спешил. Он с такой силой стукнул по столу, что приборы подскочили, а доверенный слуга отступил на шаг. И только дочь не шелохнулась.

– Реджина Лесма Кемберри! – разъяренно проговорил он. – Я запрещаю тебе так отзываться о себе!

– Да, папа, – равнодушно пожала плечами девушка. – Как скажешь. Но не думаю, что потенциальная сумасшедшая будет уместна на отборе невест для будущего правителя ледяных драконов.

– Ты не сумасшедшая, – отрезал Антуан. – И не станешь ей.

В его голосе слышалось столько убежденности, что хотелось верить. Вот только Реджине это никак не удавалось. Она уже смирилась. Поставила крест на себе. До тех пор, пока не найдет способ побороть свою проблему, она просто не имеет право влюбляться. Чувствовать. Жить так, как ей хочется. И уж тем более она не имела права появляться во дворце Энтерийских, прекрасно зная, какими последствиями ей может это грозить.

– Я не буду участвовать в отборе невест для Фред... – на имени голос девушки дрогнул, чего не случалось уже давно, но она смогла себя перебороть и закончить, – Фредерика.

Спокойствие давалось все тяжелее. Особенно теперь, при упоминании имени, которое она клялась себе никогда не произносить. Никогда – какое, в сущности, глупое слово. Пустое и не сбывающееся. Внутри что-то разгоралось, но пока что она могла оставаться равнодушной.

Она держалась. Но долго ли она еще сможет проговорить с отцом спокойно? Он не должен знать, не должен понимать всей глубины проблемы.

– Реджи, – в голосе отца прозвучала мягкость. Он еще надеялся ее убедить, хотя прекрасно понимал, что княжна уперлась и сдаваться не собиралась. – Отбор проводится не для Фредерика, а для Себастиана. Полагаю, старший там и не появится. И никто не заставляет тебя в нем побеждать. Но присутствовать нужно. В политических интересах. Не отказывайся. Пообещай пока что подумать. Просто подумать.

Он коснулся руки дочери, словно прося пойти навстречу. И Реджина не смогла отказать. Ее отец привык приказывать, распоряжаться, но никак не просить. Это уже была уступка с его стороны. Та, которую она не могла отвергнуть сразу.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Я обещаю подумать. А теперь, если ты позволишь, я хотела бы удалиться.

Семейный обед наедине с отцом не задался. Реджина чувствовала – еще немного, самую капельку, и она сорвется. А позволить себе такое княжна не могла. Не для того она так усиленно загоняла себя в рамки последние пять лет, чтобы рисковать. Отец кивнул, и Реджина, оставив половину обеда несъеденным, степенно вышло из зала. Со стороны казалось, что она никуда не спешит, но впечатление было обманчивым. Шаг, еще шаг. Девушка мысленно отсчитывала каждый, чтобы продержаться. Не сорваться. Еще немного. Только не на глазах придворных. Она сможет.

А вот и заветная дверь. Реджина шагнула в пустую темную комнату без окон. Раздался хлопок, отделяя ее от всего дворца и его обитателей. Княжна выдохнула и отпустила себя на волю. На кончиках пальцев начали проступать яркие огни, которые становились все сильнее, разрастались в размерах, плясали вокруг нее. Это не Реджина управляла ими – они сами рвались на волю, облепляя ее со всех сторон, стремясь соединиться с ней. Если бы кто-нибудь зашел в этот момент в комнату, подумал бы, что юная княжна напоминает пылающий факел.

Впрочем, она и была огнем по своей сути. Огненной, благословленной самим Аденом. Той, чья жизнь раскололась надвое пять лет назад. И только что отец попросил ее вернуться в дом того, кто ее разрушил.

Глава 2

В этой комнате Реджина провела несколько часов. Огненные струи отчаянно раз за разом срывались с ее рук, словно это могло хоть как-то привести девушку к равновесию. Огонь был везде, он плясал свой замысловатый танец, вился вокруг, сводил с ума, пугал. И в первую очередь саму Реджину – она прекрасно понимала, насколько опасна и смертоносна ее магия. Причем, не только для нее самой.

Так и появилась эта комната – огнеупорная, защищенная самыми сложными заклинаниями. Комната, о которой во дворце ходили легенды. Мало кто знал об особенностях магии юной княжны. И уж тем более о ее проблемах. Это не было той информацией, которую стоит выносить в свет. Но с тех пор, как у Реджины появились трудности с самоконтролем и управлением силой, она старалась как можно реже бывать в обществе.

Реджина остановилась только в тот момент, когда перед глазами уже начали плясать огненные круги, намекающие, что она находится на самой грани магического истощения. С усталой и слабой улыбкой княжна рухнула на колени.

Теперь у нее есть два или три дня, когда она сможет снова контролировать свой огонь. Если, конечно, в жизнь снова не вмешаются обстоятельства, выводящие из равновесия.

Сидя на полу, Реджина отстраненно размышляла на тему того, сможет ли она выполнить просьбу отца. С точки зрения логики, для нее нет ничего в этом сложного. Если не нужно выигрывать, она просто поприсутствует чисто номинально и вновь вернется в княжество, когда вылетит с отбора.

Но это с точки зрения логики. А вот практически... Она не знает, в какой момент может сорваться. Не представляет, что может вывести ее из равновесия. Зато всегда помнит о том, что значит быть ребенком, не оправдавшим надежд.

А они были просто огромные. Издревле в их мире периодически рождались сущности, по легенде, рожденные самой стихией. По силе они превосходили обычных стихийных магов и были ближе к богам. Но и спрашивалось с них гораздо больше. Управлять силой сложно, еще сложнее не дать силе управлять тобой. И Реджине это удавалось. До некоторых пор.

А потом все изменилось, и пока что она еще могла противостоять своему огню. Но не подчинить, нет.

Реджина в задумчивости пробарабанила пальцами по полу. Что же ей все-таки сделать? Поехать на отбор и хоть в чем-то оправдать надежды родителей или продолжить прятаться во дворце, где она была в относительной безопасности? И окружающие люди тоже.

Сложный вопрос. С одной стороны, хочется вырваться из привычной действительности и хотя бы ненадолго почувствовать себя прежней. Вот только теперь она должна помнить о последствиях.

Стук в дверь заставил Реджину вздрогнуть – как правило, сюда мало кто рвался.

– Леди Реджина, можно войти? – поинтересовался знакомый мужской голос. Она оценила его деликатность – у этого мага был доступ к ее убежищу, он мог войти и без разрешения. Но спросил.

– Да, конечно, – отозвалась княжна, даже не делая попытку подняться с пола. Есть люди, при которых она могла оставаться собой. Таких немного, но этим они и были ценны.

Легкие шаги прошелестели за ее спиной, а потом рядом с ней опустился темноволосый и кареглазый мужчина. Сказать, что он был красив – не сказать ничего. В нем было что-то завораживающее, привлекающее внимание. От него исходила сила, способная снести многие препятствия на его пути.

– Давно вернулся? – не сводя взгляд с какой-то точки в другом конце зала, поинтересовалась Реджина. Сейчас, когда княжеский двор остался за дверьми, они могли говорить без условностей.

– Буквально час назад, – сэр Адриан Лэкруа, один из сильнейших темных магов, помолчал, оценивая обстановку. Потом осторожно поинтересовался. – Что случилось, Реджи?

– Мне поступило от отца крайне лестное предложение отправиться на отбор невест к ледяным драконам, – усмехнулась княжна. От этого мага ей нечего скрывать. Именно он привел ее в относительное равновесие, когда сила, будто взбесившись, пыталась ее подавить. Он стал больше, чем наставником. Он стал ее другом. Тем, кто поддержит в том случае, если она начнет падать. С какой бы высоты это ни происходило.

– И кто женится? Себастиан или Фредерик? – сразу спросил Адриан. Тактичность никогда не была его характерной чертой. Впрочем, с точки зрения Реджины, это несомненный плюс.

– Себастиан. Но от этого не легче, – девушка еле заметно улыбнулась и развела руками, словно извиняясь за свою слабость. Ей было страшно, до жути, до боли взглянуть в глаза своих демонов и встретиться с ними. Она боялась не удержать контроля. Боялась сгореть в собственном пламени.

– Слушай, малышка, – тихо проговорил Адриан. – А что, если я сейчас приведу довод, ради которого тебе необходимо согласиться на отбор? И дело не в том, что тебе нужно преодолеть прошлое.

Его слова заставили девушку оторваться от непонятной точки, на которую она смотрела, и перевести взгляд на собеседника. Тот улыбался легко и хитро, словно знал куда больше, чем она сама.

– И что же это? – любопытствовала она. – Предлагаешь по-тихому сжечь наследника и свалить, чтобы никто не поймал?

– Нет, идея, конечно, хорошая, – Адриан сделал вид, будто задумался над ее предложением. – Более того, мы с тобой даже успеем исчезнуть до расследования, если ты возьмешь меня в помощники.

– Но? – приподняла бровь Реджина, подумав, что пресловутое «но» всегда будет присутствовать.

– Но у меня есть более простой способ. Тебе прекрасно известно, где я был, – он сделал многозначительную паузу, а княжна кивнула. Ну конечно же, она была в курсе. Андриан был придворным магом герцога Лиссандра Мэлори, посла Темных земель, и ее отцу стоило немалых усилий упротить его заниматься с дочерью. И последняя поездка Адриана была связана с дипломатической миссией в Светлые земли. В подробности Реджина старалась не вдаваться, прекрасно понимала, что политику и дружбу смешивать не следует.

– Знаешь, это поездка совсем не напоминала предыдущие, – Адриан усмехнулся. – Было весело. Хотя бы потому, что вернулась моя блуждающая невестушка.

– Ка-какая невеста? – от неожиданности Реджина начала заикаться. Да, они были знакомы не так уж долго, но друг ни словом не упоминал, что он с кем-то помолвлен.

– Исчезнувшая много лет назад, – Адриана, кажется, данная ситуация очень сильно забавляла. Потом он вдруг резко посерьезнел и пояснил. – Морская сущность возродилась, Реджи. Возродилась и подчинила себе силы.*

Княжна почувствовала невольный укол зависти. Кто-то справился, кто-то не дал магии управлять собой. А она оказалась бракованной. Любая сильная эмоция, злость, ярость – и огонь овладевает ею. И с каждым разом справиться с ним почему-то сложнее.

– Возродилась и...? – поторопила она замолчавшего приятеля. Улыбнулась, попытавшись показать, что ответ на нее столь важен. – Тебя можно поздравить с женитьбой?

– Можно, но не меня, – Адриан не выглядел несчастным и покинутым женихом. – Но это все частности, Реджи. Это не столь важно.

– А что важно? – как зачарованная, поинтересовалась княжна. Маг умел нагнать интриги так, что его слушали и слышали. Она прекрасно об этом знала, но вновь, раз за разом попадалась на его удочку.

– Важно то, что благодаря Риш – ее так зовут, полное имя Марина, – пояснил он на удивленный взгляд девушки, – я знаю, как тебе помочь. Есть один артефакт, который, пусть и не позволит тебе подчинить силы, но слегка охладит твой огонь. Пусть временно, но это возможность, Реджи. Шанс обрести себя. Шанс взять управление.

Он говорил так страстно, что юной княжне хотелось верить. Где-то в глубине души затеплилась надежда, что возможно одолеть ее недуг. Что она сможет справиться и не дать огню поглотить себя. Пусть и не собственными силами, а с помощью, но столь ли это важно? Иногда цель оправдывает средство. Особенно когда крайне важно остаться собой и не причинить никому вред. Именно последнее и пугало ее больше всего.

Но она знала, что ничего не дается просто так. И в любой, даже самой красивой, вдохновляющей речи, есть червоточинка. Тот самый подвох, ради которого и плелись словесные кружева.

– Адриан, ближе к делу, – попросила она. – Будем считать, что я прониклась в полной мере. Что за артефакт? Для чего столь пространная речь? Не ты один обучался дипломатии и ораторскому искусству.

На нее посмотрели слегка обиженно – еще бы, все его усилия так беззастенчиво свели на нет. Впрочем, мага это не сильно обескуражило. Он не зря завел разговор об артефакте именно здесь. Прекрасно осознавал, что после его новостей у приятельницы и подопечной может случиться очередной срыв.

– Вредина ты все-таки, Реджи, – с досадой бросил он. – Подвох в том, что речь идет о «Ледяном сердце» – фамильном артефакте ледяных драконов. Боюсь, это единственное средство, способное охладить твой огонь.

Княжна почувствовала, как только успокоившееся пламя начало разгораться с новой силой. Она вскинула ладони, чтобы огонь целенаправленно ушел в сторону от наставника, и с болью закусила губу, удерживающие рвущиеся обвинения. Адриан, словно не замечая бушующего пламени, добавил:

– Тебе не обязательно становиться частью семьи ледяных драконов. Достаточно просто прикоснуться к «Ледяному сердцу». Что за этим последует – я не знаю, честно. Но гарантирую, что это должно помочь.

Глава 3

– Мне интересно, почему другие леди как приличные едут на отбор с компаньонками, а ты со мной? – насмешливо поинтересовался Адриан, наблюдая за Реджиной, теребящей ткань своего платья. Она всем своим видом пыталась показать, что не нервничает, вот мельчайшие жесты говорили об обратном.

– Потому что я могу спалить весь замок ледяных драконов, и править будет нечем и некому? – парировала княжна.

– А ты опасный противник, огненная леди, – прищурившись, поставил ее в известность маг.

– До такой степени, что окружающих от меня охраняет придворный маг герцога, – усмехнулась Реджина, не опуская глаз.

– Я твой наставник, – напомнил ей мужчина. – Хотя едва ли об этом стоит знать остальным. Если спросят, скажем, что я сопровождаю тебя вместо брата, поскольку мы с ним друзья.

– Лучшая ложь – полуправда? – усмехнулась Реджина. Как только она дала согласие поехать на отбор, вещи были собраны в рекордные сроки и встал вопрос компаньонки. Вот тут-то княжна и уперлась, потребовав, чтобы ее сопровождал прибывший в замок темный маг. Конечно, для многих подобный эскорт стал бы неожиданностью, вот только князь Антуан прекрасно понимал, чем вызван подобный каприз дочери и пошел навстречу. Иногда действительно лучше перебдеть, чем восстанавливать обитель соседей с нуля. Увы, но Реджина права – покидать ей дом было крайне нежелательно.

– Ты нервничаешь, – констатировал Адриан.

– С чего бы это? – огрызнулась княжна, невольно признавая, что да, нервничает, еще как. Встретиться с человеком, который когда-то был для нее всем, было страшно. Сколько бы она не хорохорилась, а до конца не отболело, не прошло. Иначе бы она давным-давно уже со всем справилась, а не бежала в панике в свой любимый зал, способный пережить ее эмоции. Не была бы так близка к срыву.

– Реджи, он всего лишь мужчина, – с легкой улыбкой сообщил ей Адриан. – А ты остаешься красивой девушкой, в которой бездна обаяния. Так что, может, стоит увлечь его, показать, какой стала, отомстить?

– Для меня он не мужчина, – ледяным тоном ответила девушка, гоня от себя прошлые воспоминания. – Он перестал быть им в тот самый день, когда... – она запнулась, – когда...

Вдох-выдох. Спокойствие, только спокойствие. Она уже пережила это, мир не разрушился, не стоит снова вспоминать. Подумаешь, еще одна красивая сказка, которая не сбылась. Не она первая, не она последняя. Плохо лишь то, что не только она может об этом вспомнить. Многие расценят ее появление на отборе неправильно, будут насмехаться. И пусть это всего лишь политика. Пусть она сможет встретить это с гордо поднятой головой. Но... Будь они все прокляты!

Реджина невольно вскрикнула, когда на ее ладони обрушился поток воды, туша огоньки, появившиеся на ее пальцах. Но именно эта, столь чуждая ей стихия, вырвала ее из воспоминаний.

– М-да, теперь я понял, зачем еду, – хмыкнул себе под нос Адриан. – Буду ходить за тобой и тушить. И заодно бесить Фредерика Энтерийского, – с предвкушением добавил он.

– Ему все равно, – возразила Реджина. – Ему совершенно плевать, кто я, где и с кем. Хотя, полагаю, его может побесить тот факт, что после всего я претендую на почетную должность жены его брата.

– Вот скоро и узнаем, – ухмыльнулся маг, а княжна поняла, что они как-то совершенно неожиданно уже подъехали к замку Энтерийских. Да уж, грузовые порталы, расставленные по

пути, творят чудеса. Впрочем, они бы могли добраться и обычным порталом, но у нее не было желания. Ей впервые захотелось, чтобы путь длился в два раза дольше. А еще лучше в три. Все, что угодно, лишь бы не встречаться с отражением той реальности, в которой она была счастлива.

Тем временем открылась дверь кареты. Адриан первым выбрался и подал руку своей спутнице. Девушка замерла, не решаясь выйти.

– Смелее, Реджи, – насмешливо произнес он. – А то я решу, что ты боишься.

– Вот еще, – передернула плечами княжна, понимая, что медлить больше нельзя. Все равно от этого ничего не изменится. Разве что покажет собственную слабость и трусость. Глубокий вдох и, приняв руку друга, она решительно сошла по ступеням и остановилась перед величественным дворцом.

На мгновение ей показалось, что она вернулась в прошлое. Когда она впервые приехала в этот замок, все было точно также. Даже время года то же. Деревья окрасились в зеленый цвет, расцвели цветы. Серый замок тогда казался приветливым, по-особенному теплым, уютным. Она так любила гулять по саду, сидеть в библиотеке или пить теплый глинтвейн у камина. И смеяться радостно и беззаботно, словно впереди ее ждало все только самое лучшее.

Она сама тогда была другая. Беззаботная, счастливая, влюбленная, уверенная в завтрашнем дне. А как может быть иначе, если ты любишь и любима? Она знала, что ничего не бывает просто так. Верила в себя и думала, что ее сила принесет благо. И ей самой, и другим. Что, если что-то изменится, то только в лучшую сторону. Что огонь, который пылал тогда в ее сердце, будет греть всю жизнь.

И где это все сейчас? Она уже не помнит, когда последний раз искренне смеялась, разве что в компании Адриана или брата. Счастье, беззаботность канули в бездну, а влюбленность отравили горечью. И огонь перестал греть – только обжигал так, что больно где-то внутри. Так, что она почти привыкла к этому мучительному чувству, будто тебя что-то поджаривает. Главное, держаться и никому не навредить.

Она машинально ступила на лестницу, прошла в дом, испытывая ощущение, словно встретила с давним знакомым. Почему-то захотелось коснуться каменных стен, но она сдержала этот глупый порыв. Зачем показывать свои слабости при свидетелях? Ведь знакомый пожилой мужчина по имени Салливан уже спешил их встретить.

– Леди Реджина, сэр Адриан, прошу, – поклонился дворецкий. Как и любой хороший слуга, он прекрасно знал имена всех прибывших гостей. – Маркус сейчас проводит вас в комнаты. Встреча с лордом Себастианом произойдет за ужином.

– Благодарю, – царственно кивнула княжна. – А когда начнется отбор?

– Завтра, ваша светлость, – сообщил ей слуга. – Я распорядюсь, чтобы вам принесли информацию по первому дню отбора.

Реджина еще раз поблагодарила и, опершись на локоть Адриана, проследовала за провожатым. Наставник потребовал, чтобы сначала устроили леди, а затем показали его комнаты. Впрочем, княжна и сама неплохо знала этот замок. Их вели в хозяйское крыло, в котором она уже однажды гостила. Сглотнув подступающий комок, девушка подумала, что, по иронии судьбы, ее наверняка поселят в той же самой спальни. Это было бы, по меньшей мере, забавно. Кому-нибудь другому, но никак не ей.

– Скажите, многие невесты уже прибыли? – поинтересовался тем временем Адриан у Маркуса. Вот уж кто точно был удивительно спокойным! Реджина даже слегка ему позавидовала – ей бы столько равнодушия. Впрочем, ничего удивительного, друг здесь скорее для ее поддержки. Ему-то точно ни за чью руку и сердце бороться не надо.

– На данный момент прибыло шесть невест из десяти, включая вашу светлость, – слуга учтиво поклонился Реджине.

Десять невест? А неплохой размах взяли для поиска второй половины. Впрочем, какая вторая половина? Здесь наверняка все замешано на политике. Реджина сильно сомневалась, что хотя бы одна невеста оказалась незнатна и не принесет никаких бонусов в случае победы. Это вполне логично для их круга. И бесит до невозможности!

Будто услышав ее мысли, Адриан сильнее сжал ее руку, призывая успокоиться.

– Я смотрю, лорда Себастиана ожидает богатый выбор, – торопливо проговорил он,

– Да, он буквально попал в цветник, – насмешливо проговорил кто-то за их спинами, а Реджина почувствовала, как ей судорожно стало не хватать воздуха. Она так искренне надеялась, что он найдет, чем заняться, помимо дурацкого отбора, который его самого ни в малейшей степени не касался. Он же наследник! Постоянно ездит по провинциям, много работает, решает какие-то вопросы. Но нет, на отбор невест его зачем-то принесло!

Она замерла и досчитала мысленно до десяти, потом обратно. Все, лишь бы оттянуть момент, когда ей придется обернуться и поздороваться с ним. Все, лишь бы удержать себя под контролем.

Медленно выдохнула и сделала изящный реверанс, посмотрев говорившему прямо в глаза:

– Приветствую вас, лорд Фредерик.

Он не изменился. Он совсем не изменился. Те же светлые волосы, которые, казалось, всегда выбивались из безупречной укладки, положенной магу его статуса. Льдисто-голубые глаза всегда смотрели прямо. За исключением той самой, их последней встречи. Холодное, словно застывшее лицо. Ледяной дракон в идеальном воплощении.

Но только на первый взгляд. Если присмотреться, можно увидеть едва заметные морщинки на лбу, которых раньше не было. И не сказать, что все дело в возрасте. Что значат какие-то пять лет для ледяного дракона? Но что тогда?

– Реджина, – он взял ее ладонь и поднес к губам, – рад встрече.

Кожу опалило холодом, и саму девушку бросило в жар. Мимолетное, ничего не значащее прикосновение едва не сбросило тщательно лелеемую маску. Она и представить не могла, что встреча состоится так скоро.

Интересно, сколько искренности в его словах? Хотя бы доля имеется? Княжна в этом сомневалась. Но он вел себя как ни в чем не бывало. Словно ничего и не происходило! И это возмущало. А еще он был близко, так близко, как она уже никогда не ожидала его увидеть.

– Леди Реджина, – тоном, который, наверное, должен был заморозить его кровь, не будь она и без того ледяной, поправила она. – Думаю, лучше обойтись без фривольностей, милорд. Наше давнее знакомство осталось далеко в прошлом, и в данных обстоятельствах опускать титулы крайне неуместно.

Голубой взгляд скрестился с карим. Долгий, пристальный, изучающий. Словно он пытался прочесть мысли, проникнуть в самую душу, вывернуть ее наизнанку. И лишь осознание, что ему ни к чему знать о ее проблемах, заставило ее сдержать эмоции.

– Вот, значит, как, – протянул Фредерик. – Скажите, ваша светлость, – обращение прозвучало с долей сарказма, – если вы станете женой моего брата, мне тоже стоит обращаться к вам по титулу?

– Если такое когда-нибудь случится, и я одержу победу в отборе, то я буду обращаться к вам именно так, как решит мой супруг, – Реджина опустила глаза, чтобы скрыть злость. – Я лишь подчинюсь его решению.

Вот только она искренне надеялась, что этого никогда не случится. Потому что такого ее нервная система просто не вынесет. Войти в семью драконов Энтерийских? Нет, ее огненный покровитель Аден такого не допустит.

– А вы изменились, ваша светлость, – светским тоном проговорил Фредерик. – Ранее я за вами подобной покорности не припомню.

Реджина почувствовала, как в душе поднимается что-то горячее, оно расползается по ее телу, проникает в кровь и вот-вот может вырваться наружу. Словно угадав ее состояние, Адриан с силой стиснул ее руку, намекая, что ей необходимо взять себя в руки.

– Право слово, милорд, ее светлость совершенно права, – вмешался он в их перепалку. – Учитывая, что леди Реджина – одна из невест лорда Себастиана, ее поведение может быть расценено превратно. Или испытание для отбора уже началось? – с нажимом проговорил Адриан.

Если друг надеялся предоставить княжне передышку, то у него это получилось. Фредерик перевел ледяной взгляд на придворного мага и поинтересовался:

– Сэр Адриан, могу я уточнить причину вашего визита? На невесту моего брата вы не очень-то похожи, откровенно говоря.

Его взгляд скользнул на пальцы, которые мертвой хваткой сжимали локоть Реджины, и он прищурился. Губы поджались, словно он был чем-то недоволен.

– Я здесь нахожусь как сопровождающий леди Реджины, – спокойно ответил Адриан. – Она моя ученица, и по просьбе князя Антуана я сопровождаю ее на отбор. Так что, увы, даже если вам мое присутствие кажется неуместным, ничем не могу помочь.

– А с каких пор придворные маги послов подрабатывают компаньонками? – все с теми же вежливо-ехидными нотками продолжил допрос Фредерик. – Я, наверное, несколько отстал от жизни.

– Повторюсь, леди Реджина – моя подопечная, – терпеливо, словно маленькому ребенку, разъяснил маг. – И она несколько утомилась с дороги, полагаю, ей нужно отдохнуть.

Лакей Маркус, не решающийся влезть в разговор высших особ, кинул ему благодарный взгляд. Он тоже чувствовал напряжение, которое буквально сгустилось в коридоре, и никак не желал во всем этом участвовать.

Фредерик несколько секунд помолчал, осмысливая услышанное. После чего соизволил разрешить:

– Ну что ж... Сэр Адриан, вы совершенно правы, леди следуют отдохнуть. Надеюсь встретиться за ужином, – и он, слегка поклонившись, удалился.

Глава 4

Фредерик впервые за долгое время чувствовал, что эмоции будто разрывают его изнутри. Дикая, странная смесь, которая не поддавалась описанию. Хотелось все рушить, крушить, почесать кулаки о некоторых наглых личностей и выпороть одну заразу, словно проникшую под кожу. В общем, те чувства, которые никак не надлежит испытывать будущему правителю ледяных драконов, тех самых, которые славятся своим хладнокровием и в прямом, и в переносном смысле. А он так легко и просто позволил себе это испытывать, даже не подумав о защитных барьерах.

– Ты чего? – удивленно посмотрел на него Себастиан, в чей кабинет так беспардонно ввалился старший брат.

– Скажи мне, – Фредерик изо всех старался, чтобы его голос звучал спокойно. Кажется, получалось у него это не лучшим образом. – Как в списке твоих невест оказалась Реджина? Кто ее предложил?

Себастиан посмотрел на него с долей насмешки, сделал пару глотков лимонада, испытывая терпение родственника, и только потом соизволил ответить:

– Я попросил отца включить ее в список и отправить приглашение.

Его слова вызвали у брата некоторый ступор. Тот смотрел на виновника отбора так, словно не понимал, что за дикий глупый зверек перед ним сидит. И наконец выдохнул:

– Зачем?

Простой вопрос, в котором слышалось желание схватить родственничка за грудки и пару раз стукнуть головой об стену – чтобы мозги на место встали. Нет, сколько он себя помнил, Тиан вечно вел себя как ребенок, совершая поступки, от которых хотелось ему хорошенько врезать. От младшего Энтерийского чуть ли не плакали все – начиная от учителей и заканчивая родителями. Лоботряс, каких свет не видывал. Но даже для него этот поступок был слишком.

– Как зачем? – не понял, или притворился, что не понял, Себастиан. – Должен же я знать хоть кого-то среди этой разукрашенной толпы цыпочек. К тому же, она адекватная, насколько мне запомнилось. Так почему бы жениться не на ней?

– То есть ты совсем никаких проблем не видишь? – прищурился Фредерик, испытывая дикое желание стукнуть кулаком по столу, запретить участие Реджины в этом цирке, женить брата на первой попавшейся служанке – пусть будет уроком.

– Ну, а какие проблемы? – пожал плечами Себастиан. – Она согласилась, приехала, я так понимаю, раз ты сюда прибежал. Что не так-то?

– Ты дурак? – прямо спросил Фредерик усталым голосом. – То есть, по-твоему, это нормально – приглашать на отбор мою невесту?

– Если быть точным, – непривычно серьезно-занудным тоном начал разъяснять брат, – то чисто юридически она тебе никто. *Бывшая* невеста, – с ударением на первое слово поправил он. – Все письменные договоренности между вами были разорваны пять лет назад. И если ее это как-то коробило, она могла бы не соглашаться. Вот так-то, – он похлопал Фредерика по плечу, намекая: «Смирись, ты ничего не можешь с этим поделать».

А тот замер, словно оглушенной простой мыслью. А правда, зачем Реджина сюда приехала? Неужто действительно захотела замуж за его брата? Нет, она для этого слишком умна. Ей совсем ни к чему отношения с человеком, который не сможет ее любить. Даже ради политических целей. Кстати, а это мысль. Неужели действительно из-за политики? Показать, что между их семьями все гладко? Но пять лет спустя это уже не имело смысла. Интересно, почему она так и не вышла замуж за это время? Она завидная невеста с богатым приданым, красивая, умная, ироничная. Неужели все ослепли? Или это только ее решение? Но почему? И какого светлого ее сопровождает придворный маг темного герцога? Он не имеет к княжеству ника-

кого отношения, но с самой Реджиной ведет себя явно за границами этикета. И она его даже не одергивает!

Почему-то присутствие Адриана бесило его чуть ли не больше, чем появление самой княжны на этом идиотском отборе. И он твердо собирался докопаться до правды!

– М-да, – задумчиво протянул Тиан, наблюдая за сменой эмоций на обычно бесстрастном лице брата. – Тяжелый случай. Нет, если ты, конечно, что-то к ней чувствуешь, то я могу ее не выбирать. Вот только какой в этом смысл, если ты все равно никогда не сделаешь ей шаг навстречу?

И когда малыш научился так бить в цель? Вырос, а Фредерик и не заметил. Но именно эти слова привели его в чувство. Бесстрастным голосом он проговорил:

– Мне совершенно все равно, женишься ты на ней или нет.

И вышел из кабинета, не дожидаясь продолжения разговора.

Глава 5

Нет, они издеваются, что ли? Такое ощущение, что весь дворец ополчился против нее. Интересно, какой умник составлял план расселения невест? И кто такой чудесный решил поселить ее в той же комнате, в которой она жила пять лет назад?

Реджина дождалась, когда останется в покоях в гордом одиночестве, села на кровать и закрыла глаза, стремясь обрести спокойствие. Нельзя позволять эмоциям управлять своей силой, ничем хорошим это не закончится. Даже если создается ощущение, что ее пытаются все время спровоцировать.

Не выдержав, Реджина рванула в ванную и, пустив воду, сунула под нее пылающие кончики пальцев. Еще не хватало что-нибудь поджечь! Раньше-то у нее таких проблем не было, а слуги, скорее всего, помнят все. И ни в коем случае не должна просочиться информация, что огненная княжна себя не контролирует.

– Спокойно, – на плечи неожиданно легли теплые руки. – Дыши, Реджи. Давай, малышка. Ты справишься. Ты сильнее.

Кто бы сомневался, что для придворного мага нет никаких ограничений! Адриан переместился прямо в ее комнату, поправ правила приличия. Впрочем, если никто не узнает, то ничего страшного. С ним действительно спокойнее. Не намного, но все равно.

Реджина закрыла глаза и сделала одно из упражнений, которому обучил ее маг еще во время первых их занятий. За ним второе, третье... И только минут через десять почувствовала, как ее начало отпускать.

– Знаешь, – тихо проговорила она, когда смогла дышать свободнее. – Я не могу понять. Почему Аден не откликается? Он бог огня, он мой покровитель, огненные сущности – его дочери. Но сколько я к нему не взывала за последние пять лет, меня продолжают игнорировать. Мне сложно это принять.

Первый раз, когда почувствовала, что сила выходит из-под контроля, она отправилась в храм. Так уж повелось, что раньше на ее призыв бог откликался. И что в итоге? Уже пять лет ни слуху, ни духу. Сила становится все нестабильнее, а ее не слышат. Выходит, она бракованная? Списанный материал? От осознания этого легче не становилось.

– Возможно, он ждет того, что ты справишься сама? – предположил Адриан. – Ты же можешь.

Она? Может? Ха! Могла бы – давно справилась. И нет, она себя не жалеет. Совсем. Есть только страх, что она может навредить кому-нибудь. А все остальное – не столь уже важно.

– О да, могу, – криво усмехнулась она. – Но не здесь. И не с этими людьми.

В горле появился горький ком. Как же тяжело было увидеть Фредерика! Пять лет им каким-то чудесным образом удавалось избегать друг друга, но рано или поздно этот день должен был настать. И никто не сомневался, что местные сплетники будут обсасывать данную новость. А как иначе? Разрыв их помолвки был неожиданным, поднимались волнения, что политические отношения между Малвалией и ледяными драконами будут разорваны. Сейчас слухи уже получилось замять, но осадок-то остался. Еще одна причина, почему она приехала на этот чертов отбор! Хотя и прекрасно понимала, что за ней сейчас будут следить куда пристальнее, чем за любой другой невестой. Не драконы, а сплетники, жаждущие новой пищи. И в ее случае любая ошибка, любой срыв может обернуться катастрофой.

– Ты все еще его любишь? – прямо поинтересовался Адриан, ступая на крайне зыбкую почву. Впрочем, ему простительно, он не раз удерживал ее буквально на краю бездны. Друг. Тот самый, с которым она могла о многом говорить. Да, язвил, порою издевался, но именно его насмешки приводили в чувство.

Любит ли она до сих пор Фредерика? Это тот вопрос, который Реджина боялась себе сама задавать. Хотя, казалось бы, здесь должен быть вполне легкий и определенный ответ. Как можно любить того, кто старательно сделал все, чтобы убить в ней это чувство? И все же ее до сих пор задевало. Какая-то заноза внутри не задавала покоя, набухла при встрече и с ним. Он еще и говорил с ней таким тоном, словно имел право ее отчитывать! Зараза!

– Нет, ты точно когда-нибудь спалишь этот замок, – флегматично констатировал Адриан, приваливаясь к дверному косяку. – Если еще и его будущий владелец будет прилагать такие активные усилия, то точно останется без резиденции.

– Какие еще усилия? – резко повернулась к нему Реджина.

После ее вопроса по губам Адриана скользнула слегка снисходительная улыбка, от которой княжне обычно хотелось взять что-нибудь тяжелое и стукнуть приятеля. Пока что чудом удавалось сдерживаться. Но долго ли это продлится здесь, в замке ледяных драконов, где каждая мелочь способна вывести ее из равновесия?

– Как какие? Он усиленно пытался тебя задеть, уничтожить меня взглядом и при этом не показать, что его хоть в малейшей степени задевает твое присутствие здесь, – разъяснил Адриан. – И, если быть откровенным, ему относительно удалось разве что первое. По всем остальным пунктам полнейший провал.

– Ему все равно, – упрямо проговорила Реджина. – Разве что слегка задевает мое присутствие.

– Да, конечно, – фыркнул маг. – Вот только все равно ему ровно в той же степени, что и тебе. Уж поверь мне, я мужчина, мне виднее. Меньше всего он хочет видеть тебя в качестве невесты своего брата. А еще хуже – жены. К тому же его очень сильно интересует, какие отношения связывают тебя со мной. Я бы назвал это ревностью в ее худшем проявлении.

– Глупости не говори! – вспыхнула Реджина. – Ему плевать на меня, на мои чувства. И он ничего ко мне не испытывал. Иначе бы никакого разрыва помолвки не было, – последние слова она проговорила еле слышно, словно боялась, что их кто-нибудь подслушает. Хотя вероятность этому равна нулю. Даже если в покоях и стояли следящие заклятья, Адриан их точно нейтрализовал. Придворный маг он или кто?

– Какая же ты все-таки еще наивная, – покачал головой «или кто». – Впрочем, ничего удивительного, если учесть, что последние пять лет ты прожила затворницей. Я только одного не могу понять.

– Чего? – уточнила Реджина, ожидая, что он сейчас спросит, стоит ли Фредерик того, чтобы хоронить себя заживо. Впрочем, ее образ жизни никак не связан с расторжением помолвки. Она бы давно оставила это в прошлом и жила, как раньше. Если бы не ее сила. Но Адриан удивил:

– Почему Дерек не набил ему морду? – с искренним возмущением спросил он. – Тогда, пять лет назад? Если бы с моей сестрой так поступили, я бы вызвал его на дуэль.

Она не сдержала смеха:

– Не княжеское это дело – морды бить. Ну, а если серьезно, он пытался. Я насилу его остановила, сказав, что так только хуже для меня это обернется. И, учитывая, в каком состоянии я была, он поверил.

Конечно, живой пылающий факел вместо сестры был достаточно убедителен. Появляются куда более актуальные вопросы, чем набить кому-то морду. Например, как этот самый факел потушить. И как сделать так, чтобы сестричка реже в него превращалась.

Реджина не осуждала ни брата, ни отца, ни мать. Они просто не могли достучаться до ее сознания в тот период. И все бы давным-давно закончилось печально, если бы в один прекрасный день Дерек не притащил в замок своего приятеля.

– Любопытно, – задумчиво пробормотал скорее себе под нос Адриан.

– Что именно? – сухо уточнила княжна, которая не желала вспоминать о том периоде в жизни. И так все сложно, зачем это сильнее углублять?

– Не могу отделаться от стойкого ощущения, что с вашим разрывом что-то не так, – честно ответил друг. – И в этом надо разобраться.

– С каких пор ты подался в свахи? – ехидно уточнила Реджина. – Я думала, ты слишком циничен для этого.

На пальцах огоньки уже не играли, но они продолжали тлеть, как потушенные угольки. М-да уж, мрачно подумала княжна, шикарный аргумент в борьбе за руку и сердце Себастиана Энтерийского. Просто идеальный. Все конкурентки сами разлетятся в стороны, лишь бы выжить.

– Знаешь, мне совершенно плевать, по какой причине вы разорвали помолвку, – честно признался Адриан. – Более того, если он такой идиот, что тебя упустил, это его проблемы. Но тут есть один маленький нюанс, который меняет все. Именно этот разрыв и послужил первопричиной того, что сила тебе больше не подчиняется. И с этим мы должны справиться. И для этого необходимо узнать правду. Не ту, в которую ты верила эти годы. А настоящую. Она может быть куда горше той иллюзии, которая тебя подкосила. Но расставит все по местам. Ты готова к такому?

Узнать правду и либо сгореть окончательно, либо подчинить себе стихию? Выбор, казалось, сложный и страшный. Но проблема в том, что его не было. Если она так ничего не делает, рано или поздно сила затмит ее разум. Это лишь вопрос времени и ее упрямства. И не факт, далеко не факт, что Ледяное сердце ей как-то поможет.

– Готова, – решительно произнесла она. – Я должна от этого избавиться раз и навсегда.

Глава 6

Время ужина настало совершенно незаметно. Именно на нем будущие невесты должны были быть представлены Себастиану Энтерийскому. Реджина не стала особо наряжаться, выбрав зеленое шелковое платье. Привезенная с собой камеристка (с ней вместе приехал не только Адриан) помогла собрать волосы в изысканную, но удобную прическу. Приличия соблюдены, княжна должна выглядеть красивой, но не выделяющейся из остальных плашек, прилетевших за рукой младшего сына правителя.

К столу девушка вынуждена была спускаться только в компании лакея. Заявиться на ужин вместе с Адрианом нельзя, и Реджина со скромной улыбкой прошла в гостиную, где уже находилось несколько дам. Хотя почему несколько? Она торопливо пересчитала нарядженных девушек. Ровно девять. А вот и все невесты в сборе. Кажется, только она одна не слишком спешила предстать пред очи потенциального жениха.

Словно в ответ на ее мысли хлопнула дверь и на пороге возникла красивая, элегантная, уверенная в себе женщина. Таких обычно называют светскими дамами, и именно они задают тон в обществе. А еще что-то в ее внешности казалось Реджине знакомо, словно они ранее встречались.

– Добрый вечер, леди, – мелодичным голосом проговорила она. – Рада вас всех видеть. Позвольте представиться, я леди Камилла Лоуренс, маркиза Доусон. Я буду распорядительницей этого отбора, и именно ко мне вы можете обращаться по всем вопросам. Надеюсь, вы успели отдохнуть с дороги.

Реджина невольно усмехнулась. Конечно, а как иначе? А даже если и не отдохнули, все равно бы спустились к ужину. Даже если и есть не хотелось, положение невесты обязывало познакомиться с потенциальным женихом.

– Прекрасно понимаю, что вам интересно познакомиться с лордом Себастианом, – словно в ответ на ее мысли, продолжила свой монолог Камилла. – Но, учитывая, что на ужин приглашены не только невесты, но и другие гости и придворные, было принято провести знакомство именно здесь.

Хлопнула дверь, и за ее спиной появилось трое мужчин и одна дама. Правитель ледяных драконов, его супруга и оба сына. Реджине стоило огромного труда не опустить глаза при их появлении. Причем, как назло, она мгновенно поймала на себе как минимум два изучающих взгляда – Фредерика и Себастиана.

– Дорогие леди, позвольте представить вам правителя ледяных драконов Ферджинальда Энтерийского, его супругу леди Вайолет и сыновей лорда Фредерика и лорда Себастиана, – церемонно произнесла леди Камилла. – Мой повелитель, – обратилась она к правителю, – я хочу представить вам невест вашего младшего сына. Княжна Малвалии леди Реджина Кемберри.

Девушка сделала изысканный реверанс, по возможности стараясь не смотреть в глаза правителя. Но долго это продлиться не могло. Забавно, в глазах хозяев отражалось, кажется, точно такое же смятение, что и в ее душе. Во всех, кроме одного. И этот дракон тут же поспешил ей на помощь:

– Леди Реджина, – Себастиан шагнул вперед и поцеловал ей руку, – безмерно рад вас видеть на этом празднике. Вновь сражен вашей красотой.

Тонкий намек непрозрачно дал понять всем сплетникам, что младший принц только одобряет появление бывшей невесты брата на своем отборе. Реджина легко улыбнулась в ответ.

– Взаимно, лорд Себастиан, – буквально проворковала она, украдкой поглядывая в сторону старшего брата виновника торжества. Тот, кажется, не особо приветствовал происходя-

щий обмен любезностями, но вмешаться не мог. А княжна невольно задумалась, уж не Тиан ли виновник ее появления здесь. Слишком уж он приветлив. Или у нее просто паранойя.

– Присоединяюсь к словам своего сына, ваша светлость, – вмешался Ферджинальда. – Рад вас видеть. Как поживает ваш батюшка?

– Благодарю, прекрасно, – учтиво ответила Реджина на этот и несколько других, следовавших за ним вопросами. К беседе присоединилась и леди Вайолет, один лишь Фредерик оставался безучастным. Впрочем, он не скучал. К нему украдкой подошла леди Камилла и что-то негромко сказала. И в тот самый момент, когда она повернулась к Реджине в профиль, находясь на крайне близком расстоянии от Фредерика, княжна ее узнала.

Лучше бы не узнавала, честное слово! Она всего ожидала от этого отбора, но не явления этой личности. Воспоминания нахлынули так ярко, словно все произошло только вчера. В глазах потемнело до боли, внутри началось разгораться пламя... Хотелось отпустить свою силу на волю, направить ее на Камиллу, чтобы искорки пробежались по волосам и идеальная прическа вспыхнула, как факел, распространяя запах горелого. Она уже практически видела это, осталось совсем немного – и все.

– Наша распорядительница что-то так увлеклась, что совсем забыла представить мне других участниц, – негромко проговорил Себастиан так, чтобы его слышала только Реджина. – Право слово, я уже начинаю сомневаться в ее компетенции.

Его реплика вырвала княжну из кровожадных фантазий. Девушка вздрогнула, осознавая, что чуть не навредила живому существу. И если бы не Тиан, то сейчас разразился бы грандиозный скандал. И она вылетела бы с отбора еще до его начала.

– Главное, чтобы невесты вам не особо досаждали, милорд, – с насмешкой произнесла Реджина. Она вполне могла себе позволить такое тон – ее положение не ниже, чем у Себастиана, к тому же они давно уже знакомы.

– Не уверен, что это возможно, – страдальчески закатил глаза младший сын правителя и подмигнул ей, показывая, что шутит. Потом слегка повысил тон: – Леди Камилла, может быть, продолжим? Полагаю, наши гости уже заждались.

Если распорядительница и была недовольна вмешательством Себастиана, то вида не показала. Мило улыбнувшись, продолжила:

– Да, конечно. Прошу прощения, – и начала представлять остальных участниц.

Себастиан церемонно прикладывался к ручке каждой из них, делал комплименты и забалтывал – в общем, делал то, что умел больше всего. Реджина же, вместо того, чтобы напоминать, кто есть кто – в будущем это точно пригодится – старалась успокоиться. Она провела здесь меньше суток, но никак не могла отделаться от ощущения, что попала в самое жерло вулкана. Остаться равнодушной никак не получалось, все стены, которые она себе построила за последние пять лет, чтобы обезопасить окружающих, тряслись и вот-вот могли рухнуть.

Так, лучше подумать о чем-нибудь другом. Интересно, кто из этих барышень станет женой младшего принца? Может, та милая блондинка, которая сейчас краснеет от его комплиментов? Ну а что? Достаточно очаровательна, наверняка, хорошо воспитана, на самого Себастиана смотрит с интересом. Кто это у нас? Кажется, она из Светлых земель.

Но всем благоразумным планам помешал один-единственный взгляд Фредерика, который княжна поймала. В нем виднелись странные эмоции, которые девушка не могла интерпретировать. Точнее не могла принять. О чем ему сожалеть?

Не желая провоцировать себя на глупые поступки, Реджина отвернулась и больше в сторону бывшего жениха старалась не смотрела, хотя периодически и ловила на себе его задумчивые взгляды.

Наконец приветственная экзекуция была закончена, и вся компания торжественно переместилась в обеденный зал. Адриан уже там. Девушка выдавила из себя улыбку, стремясь успокоить друга. Сложно сказать, поверил он или нет, но кивнул, ободряя.

Гости расселись по местам. К неудовольствию Реджи, ее посадили совсем рядом с распорядительницей.

Губы Камиллы искривила тонкая усмешка, словно ее забавляло появление княжны на этом отборе. И еще больше смешило, что они вынуждены соблюдать правила приличия и не показывать своего истинного отношения. Хотя от подколки не удержалась:

– Как приятно снова видеть вас в замке, леди Реджина, – наигранно учтиво произнесла она. – Должно быть, для вас сейчас здесь много нового. С прошлого вашего посещения все довольно изменилось.

Фраза была учтивой, а вот намек никак нельзя назвать прозрачным. Ведь в прошлое появление Реджина присутствовала в замке на правах невесты наследника престола. Единственной невесты, без всякого отбора и прочих глупостей. А потом был разрыв помолвки, последовавший за ним скандал, пять лет затворничества. И вот она здесь – снова на правах невесты. Одной из десяти. Статистика говорит сама за себя. Как же низко пала единственная дочь князя Малвалии!

Реджина мысленно досчитала до пяти. Ей нельзя срываться, слишком многое стоит на кону. Напомнив себе об этом, девушка легко улыбнулась и с той же вежливой учтивостью ответила:

– Для вас, кажется, тоже изменилось многое. Попасть в распорядительницы отбора! Учтивая обстоятельства нашего знакомства, могу сказать, что это довольно неплохая карьера.

Леди Камилла продолжала улыбаться, вот только в глазах промелькнул огонек ярости. Кажется, удар пришелся в цель. Но показывать это местная пиранья не собиралась.

– О чем вы? – притворилась непонимающей она. – Мой муж очень уважаемый человек, я не нуждаюсь в карьере.

– Не сомневаюсь – мило улыбнулась Реджина. – Вы – достойный бриллиант в короне маркиза Доусона. Все на благо фамилии.

Только очень тонкий слух уловил бы в ее словах иронию. Княжна была слишком осторожна, чтобы злословить или бить в открытую. Но леди Камилла тоже нельзя назвать дурочкой, намек дошел до адресата.

– Мы все сделаем для поддержки нашего правителя, – раболепно подтвердила она.

– Ну вот, – одобрительно кивнула Реджина. – А вы говорите, столько всего изменилось. Что-то, определенно, остается неизменным.

Она слегка пригубила вино и чуть не поперхнулась, поймав сразу два неодобрительных взгляда – Адриана и Фредерика. С другом все понятно – он, хоть и не понимает, что в данный момент происходит, прекрасно знает, что злоупотреблять алкоголем Реджине не рекомендуется, это плохо сказывается на ее контроле. А вот что не устраивает бывшего жениха? Беседа с его пассией? Так не она первая начала. И почти совсем не нападала на нее. Так, чуточку куснула в ответ, чтобы та поменьше ее трогала. Нельзя же делать вид, что у княжны нет зубок среди пираний.

По правилам этикета распорядительнице стоило что-то ответить, вот только она не спешила. Вместо этого леди сделала вид, будто никакого разговора не происходило, и отчаянно начала строить глазки своему соседу по столу. Реджина усмехнулась. Почему-то такой способ уйти от разговора казался ей крайне забавным.

– Ваша светлость, – негромко обратился к ней ее собственный сосед по столу. – Скажите, а это правда, что благодаря вашему брату в Малвалии появился новый театр, художественный руководитель которого женщина? Это же новшество! Впрочем, говорят, князь Дерек – настоящий меценат в области искусства.

Его глаза маслянисто блестели, и Реджина едва сдержалась, чтобы не фыркнуть. Ну да, конечно. Видимо, еще один меценат, как и ее брат. Так и норовят что-нибудь вложить в симпатичных артисток. Впрочем, надо отдать Дереку должное – местный театр действительно был

прорывом. Но заслуга брата лишь в деньгах, истинной героиней является Селестина Брэдли – оперная дива и руководитель данного островка искусства. И любовница Дерека по совместительству. Помнится, она получила сей почетный статус еще незадолго до разрыва ее помолвки и с тех пор не сдавала позиций.

– Вас проинформировали верно, – вежливо ответила она на вопрос. – Должна заметить, что я сама несколько раз бывала на премьерах после открытия. Мисс Брэдли – талантливый руководитель, у нее каждый актер на своем месте. От души рекомендую вам посетить одно из представлений. Особенно примечательно... – и она начала рассказывать о последнем спектакле, на котором присутствовала. Пустой разговор ни о чем позволил ей дать краткую передышку. Искусство – поистине неиссякаемая тема, переключиться которую в высшем обществе может разве что погода. В их беседу постепенно втянулись и еще несколько гостей. Свою лепту внес и Адриан, в компании которого княжна и посещала театр. Молчаливым оставался лишь Фредерик, и, судя по всему, ему совершенно не нравилось происходящее. Или он надеялся, что она будет скромно сидеть в углу, молчать, не отсвечивать и спокойно сольется после первого же испытания отбора? Тогда Фредерика ожидает большой сюрприз. Пусть Реджина и не хочет замуж за Себастиана, но раньше середины отбора она вылетать не собирается.

Глава 7

После ужина мысли ни в какую не желали собираться в единую картину. Огонечек внутри души то становился ярче, опалая внутренности, но скукоживался, успокаиваясь. В конце концов, промучившись какое-то время, Реджина решительно направилась к выходу. Она надеялась, что за прошедшее время перепланировкой замка никто не занимался. Так и оказалось. Спустившись по лестнице на первый этаж, она уверенно прошла к двери, ведущей на террасу. Затем, через еще один вход спустилась в сад.

Помнится, раньше, в другой, еще счастливой жизни, она так любила здесь гулять. Каждая тропинка была ей знакома. Разум еще узнавал местность, а ноги уже уверенно вели ее по дороге. Это должно быть где-то здесь, за поворотом возле цветущих деревьев. Так и оказалось. Стоило Реджине завернуть, как она увидела притаившуюся в кустах беседку, увитую плющом. Она была погружена в темноту и лишь слегка освещалась фонарями с дорожек. То, что ей сейчас как раз требовалось.

Княжна тенью вошла внутрь беседки и вздрогнула, услышав из тьмы:

– Так и знал, что ты сюда придешь.

Увы, но этот голос она бы узнала из тысячи. Фредерик.

– Разве это не повод уйти из этой беседки куда подальше? – довольно ехидно поинтересовалась она. В ответ раздался смешок, словно ее выпад не особо удивил собеседника.

– Я смотрю, хваленый этикет остался за пределами беседки, – насмешливо произнес он.

– Кто же виноват, что ты понимаешь намеки только в том случае, когда их говорят прямым текстом, – с деланным равнодушием ответила княжна. Она могла бы уйти сама, но что-то ее останавливало. Себе девушка говорила, что она просто не хочет показывать перед ним свою трусость. На самом же деле она просто не могла двинуться с места, вслушиваясь в его голос и наслаждаясь его присутствием. Одновременно при этом ужасаясь самой себе, отсутствием воли. Умом понимала, что надо уйти. Но не могла, словно какая-то неведомая сила заставляло ее оставаться на месте. А тем временем собственный огонь пылал, обжигая так сильно изнутри, что было больно почти на физическом уровне.

– Учитывая, что я специально тебя дожидался здесь, я никуда не уйду, – спокойно парировал ледяной дракон. Все то же спокойствие, что раньше так ее бесило в моменты ссор. Вредный. Неугомонный. Родной и такой чужой. – И тебе уйти не дам, – опередил ее ответ он.

– Вот это новости! – княжна решила, что стоять дальше не имеет смысла. Прошла внутрь и опустилась на диванчик, так, чтобы оказаться напротив непрощенного вредителя. – Я разве пленница?

– Ты прекрасно знаешь, что нет, – не утратил хваленого спокойствия бывший жених. – Но поговорить нам придется.

– Хорошо, – Реджина, выпрямившись как струна, внимательно на него посмотрела. – О чем ты хотел поговорить, Фредерик?

– Вот так сразу? – он, кажется, удивился ее деловому подходу.

– А зачем тратить время? – невозмутимо пожала плечами княжна. – Ни тебе, ни мне компания не особо приятна, значит, у нас есть веский повод быстрее избавиться друг от друга.

Она говорила уверенно, хотя таковой себя не ощущала. Но имеет ли это значение сейчас, когда ей всеми силами нужно удержаться на краю бездны, не спалить никого и не сгореть самой? И разговор в укромном месте с бывшим женихом в эти планы никак не вписывался. Как и в правила приличия. Страшно представить, какой скандал может быть, если их застанут сейчас вдвоем в такой интимной обстановке!

– Что ж, – Фредерик помолчал, то ли собираясь с мыслями, то ли нарочно испытывая ее терпение. – Я удивился, встретив тебя на отборе. Зачем ты здесь, Реджина?

Как всегда, до жути прямолинеен! Зачем она здесь... Если б она сама знала! В одном княжна уверена точно – про Ледяное сердце упоминать точно не стоит. И она скорее умрет, чем будет делиться с ним своими проблемами.

– А что, не веришь, что я хочу выйти за твоего брата, Фредерик? – изумленно поинтересовалась вслух. Да здоровствует хваленое княжеское воспитание и умение держать лицо в любых обстоятельствах. – Он молод, хорош собой, умен и...

– Мой брат, – закончил дракон. – И это в твоих глазах должно перечеркнуть все его достоинства, княжна.

Что ж, в уме ему не откажешь. Действительно, связывать жизнь с его родственником – последнее, чего бы ей хотелось. Это точно никак не поспособствует равновесию в душе.

– Остается лишь питать надежду, что не все яблоки в вашем семействе червивые, – издевательски проговорила девушка. В неясном свете фонарей его лицо стало похоже на маску – безэмоциональное, ледяное, черты лица как будто заострились. Ой! Не зря она была его невестой – прекрасно знала, что ничем хорошим такое его состояние не грозило.

Привычка – дурная натура. Увы, но Реджина не могла этого не признать. Потому что вместо того чтобы продолжить оставаться равнодушной, она подалась вперед и успокаивающе положила руку на ладонь Фредерика. Невинное, простое прикосновение обожгло обоих, словно огнем. Черты лица дракона разгладились, он внимательно посмотрел на княжну. Долгий, пронизывающий взгляд. Мгновение, прерывать которое не хотелось. Минута единения, позволить которую они себе не могли.

– Лучше? – тихо спросила девушка, разрывая прикосновение. Острое сожаление шевельнулось в груди, но усилием воли она постаралась его прогнать.

– Все в порядке, – сухо ответил никогда не показывающий своих слабостей сын правителя. Что ж, тем лучше. Реджина приняла заданный тон и вновь откинулась на спинку.

– Прекрасно, – резюмировала она. – Значит, мы снова можем вернуться к конструктивному диалогу. Чего ты хочешь?

– Забавно, – его губы изогнулись в усмешке, – то же самое я бы хотел спросить и у тебя.

– Это не я караю тебя по беседам, – парировала ничуть не смутившаяся княжна. – Ты хотел узнать, зачем мне отбор. Я тебе ответила. И ты сам прекрасно понимаешь, что дело здесь не во внезапно проснувшейся любви к твоему брату.

– Политика, – хмыкнул Фредерик. – То есть ты здесь ради политики?

– Хороший повод показать, что между нашими семействами нет никаких недоразумений, – спокойно откликнулась Реджина. Она не видела смысла скрывать эту причину. Фредерик достаточно умен, чтобы додуматься до всего этого сам.

– И по этому поводу ты притащила с собой няньку мужского пола, – издевательски произнес бывший жених. – На отбор невест. Чудесно, дорогая. Не перестаю поражаться твоей изобретательности.

– А что, тебе что-то не нравится? – Реджина была сама учтивость. – Меня сопровождает мой наставник, вот и все. Я брала у него уроки.

– Интересно, какие? – зло откликнулся Фредерик, а княжна прикусила губу, чтобы подавить собственные эмоции. Он не имеет на недовольство никакого права. Как и отчитывать. Он ей вообще никто. Больше никто.

– А вот это не твое дело, – дерзко ответила она, хотя, казалось бы, чего проще – сказать, что придворный маг обучал ее колдовству. Но зачем? Она этого совсем не желала. Более того, какая-то часть ее радостно потирала руки, наблюдая за бессильной яростью бывшего жениха.

– Я похож на наивного юнца, который поверит, что у тебя с ним ничего нет? – Фредерик встал с дивана и шагнул в ее сторону. Реджина, не пожелав ни в чем давать ему преимущества, поднялась сама и посмотрела ему прямо в глаза.

– Мне кажется, это должно волновать не тебя, а твоего брата, – гордо вздернула подбородок девушка, не желая отступать. – В конце концов, я *его* невеста, а не твоя. Больше не твоя.

Разъяренный голубой взгляд скрестился с карим. Напряжение стало таким ощутимым, что его можно потрогать руками. Но идти на попятный никто из них не желал.

– Этот отбор похож на фарс, – вдруг произнес он. – На руку и сердце моего младшенького претендует толпа квохчущих дам и среди них моя бывшая невеста с придворным магом в качестве бесплатного приложения.

– Ты сам от меня отказался, – сухо напомнила ему Реджина. – Так что не тебе судить.

Он протянул руку, словно желая коснуться ее лица, что-то сказать. Вот только могло ли это изменить то, что безжалостно было растоптано пять лет назад?

– Инициатором разрыва помолвки была ты, – напомнил Фредерик, словно это имело какое-то значение. Реджина грустно улыбнулась:

– Ты хотел ее разорвать, – с напором произнесла она. – И предпринял все возможное, чтобы я это сделала, – подняла ладонь, жестом останавливая все возможные возражения. – Не стоит, Фредерик. Сейчас это не имеет ни малейшего смысла. Прошное должно оставаться в прошлом. Так что пусть оно не мешает отбору твоего брата.

– Ты не должна здесь находиться, – вновь повторил бывший жених. Реджина хмыкнула:

– А вот это не тебе решать. Меня, Себастиана, моего и твоего отца мое присутствие полностью устраивает. И если оно тебе не нравится, то это только твои проблемы, дорогой мой бывший жених, – отбрила все претензии она. – Надеюсь, что, несмотря на твое недовольство, отбор будет проходить честно. И твоя подстилка не станет строить мне козни, пытаясь заставить меня покинуть его раньше времени.

– Она не... – начал возражать Фредерик, но княжна не была намерена его слушать:

– Для меня это не имеет никакого значения. Если тебя устраивает жена другого человека – отлично. Я в твою личную жизнь больше не лезу. Давай просто притворимся с тобой старыми знакомыми, которых ничего не связывает, ладно? – она панибратски похлопала его по плечу. – Думаю, мне пора. Не могу сказать, что приятно было побеседовать, но продолжать все это не имеет смысла.

Она не стала дожидаться ответа и вышла из беседки. На душе было горько. Этот разговор мог бы расставить все по местам, но вместо этого только сильнее все запутал. Они оба могут сколько угодно делать вид, что все в полном порядке, но в один прекрасный день эмоций наберется так много, что они перельются через край. И чем тогда закончится противостояние льда и пламени?

Глава 8

Огонь пек каждую частичку ее тела, заставлял морщиться от боли, испуганно ойкать, когда обжигающие искры касались кожи. Но сбежать от него невозможно – он повсюду, словно она находилась внутри вулкана. Шаг, еще шаг. Все, лишь бы выбраться. Однако все без толку. Кажется, она блуждает в огненном лабиринте целую вечность. И ей никогда из него не выбраться. Так будет всегда. Боль, страх, ужас. И она бы уже давно опустила руки, перестала бы брести, если бы не чувствовала – там, впереди, ее ждут. Кто-то, кому нужна ее помощь. Кто-то, кто, казалось, был частичкой ее самой. И бросить его в беде она не могла, не имела права.

Что это? От стенок лабиринта эхом отразился какой-то звук, похожий на еле слышный плач. Реджина подхватила юбки, не обращая внимания, что пламя уже безжалостно сжигает их подол и бросилась вперед. Это где-то тут! Точно здесь, за этим поворотом! Добежала, продираясь сквозь огонь, кусая губы от боли. Просто потому что знала, чувствовала, что должна. И что? Не было ничего, кроме пламени. А тихий, едва заметный плач уже раздавался с другой стороны.

– Да что же это такое! – в сердцах бросила Реджина и топнула ногой. Этот огненный лабиринт сводил ее с ума, издевался, смеялся, заставлял вновь и вновь бросаться за теньями. А всхлипы становились все громче и громче. Княжне даже показалось, что кто-то зовет ее по имени.

Нет, она не будет снова бежать за призраком. Не будет и все. Но, несмотря на все благие намерения, девушка вновь устремилась туда, где раздавался плач. И снова уперлась в огненную стену.

– С меня хватит! – сердито проговорила девушка и, остановившись на месте, вскинула ладони, чувствуя, призывая силу. Словно и без этого вокруг было мало огня! Не самая умная мысль, конечно. Но что-то внутри требовало выхода. Сформировав на ладонях огненную волну, Реджина запустила ее прямо в стену этого чертового лабиринта, который издевался над ней уже бесконечное количество часов. Огонь столкнулся с огнем и они, вопреки всякой логике, поглотили друг друга. Стена рухнула, освободив проход. Реджина, помедлив секунду, ступила в открывшийся проход.

Плач раздавался совсем близко. Отчаянный, тоскливый, он манил к себе, требовал утешить, успокоить страдальца. И противиться этому желанию Реджина не могла, что-то внутри нее жадно вопило о том, что ей необходимо найти потеряшку. И даже не столь страшно было вновь ошибиться, схватить пустоту. Ей нужно было найти источник! Жизненно необходимо!

Отбросив сомнения, девушка вновь припустилась по огненному лабиринту. Поворот, один, другой, плач все ближе. Впереди Реджине почудилась неясная фигурка, сидевшая посреди огня. Маленькая, беззащитная. Кто это, ребенок или какое-то другое существо? Почему оно кажется таким родным? И вдруг плач почти утих, превратился в глухое поскуливание, оборвался, а затем фигурка вскинула голову и с надеждой прошептала:

– Хозяйка?!

А потом огненная волна понесла ее прочь. Вскрикнув, Реджина подскочила на постели и собиралась потереть пальцами виски, но тут же одернула ладони – на них полыхали искры. Сердце билось, как сумасшедшее, кровь, кажется, превратилась в лаву.

Реджина задыхалась – воздуха не хватало катастрофически. Усилием воли погасив огоньки на пальцах, девушка слезла с кровати и распахнула створки окна. Ночной прохладный воздух ворвался в комнату, ероша распущенные волосы и приводя мысли в порядок.

Что это было? Сон? Но почему он такой четкий? Почему у нее такое ощущение, что она нашла что-то, важное для себя, и тут же потеряла. Словно потеряла частичку себя. И этот голос... Он был знаком, но вспомнить, где его слышала, Реджина не могла.

От вечерней прохлады по коже побежал озноб, но за халатом девушка не потянулась. Пусть лучше так. Пусть холод остудит ее мысли, чувства. Так, что она никому не причинит вреда.

Интересно, огненный лабиринт – это воплощение ее страха? Но почему тогда он ей никогда не снился ранее? Почему именно сейчас, впервые за пять лет? Или это как-то связано с тем, что она вернулась сюда и встретилась с внутренними демонами?

Но кто та фигура? Почему она кажется такой родной, словно это частичка ее самой? Почему она так стремится к ней? Миллион вопросов и ни одного ответа. Ни одной разумной мысли. Только что-то внутри требует вернуться в лабиринт и найти то, что она потеряла. Частичку своей души.

Глава 9

На завтрак Реджина направлялась спокойным, уверенным шагом и с милой улыбкой на губах. Ничто в ее внешнем виде не намекало, что она полночи не сомкнула глаз. Не получалось. Стоило закрыть глаза – и в воображении вновь возникал огненный лабиринт и слышался жалобный голос. Нет, она не спала, просто слышала все, как наяву. И это мучило, не давало уснуть, пугало. Поэтому утренний визит горничной княжна восприняла с некоторым облегчением – настолько она устала думать о произошедшем и выдвигать гипотезы. И пусть внешне она казалась невозмутимой и отдохнувшей, в душе был раздрай. И в таком вот разбитом состоянии Реджина спускалась в гнездо гремучих змей, именуемое отбором. И возглавляла этот серпентарий главная гадюка по имени Камилла.

– Леди Реджина, – церемонно произнесла она при появлении княжны, – я смотрю, вы не слишком к нам спешили.

Фраза прозвучала нарочито вежливым тоном, но девушка была готова поклясться – ей не показалось, распорядительница всеми силами старалась ее оскорбить и при этом не выйти из образа. Судя по опущенным глазам нескольких невест, уловила это не только она. Соперницы злорадствовали над выскочкой, которую невзлюбила главная на этом отборе. Хотя несколько сочувствующих взглядов княжна тоже поймала.

– А что, у нас жесткий регламент? – невозмутимо уточнила Реджина, присаживаясь за стол. – Очень жаль, что об этом не сообщили. Тем более, – она взглянула на часы на каминной полке, – нам вроде бы предоставили информация, что завтрак в десять. Сейчас как раз ровный час.

И она нисколько не виновата в том, что остальные так хотят выйти замуж за Тиана, что приперлись на завтрак раньше. Она просто не может отвечать за всех. Реджина это не произнесла, но контекст уловили все. Что ж, мысленно усмехнулась княжна, кажется, через пару дней все присутствующие будут ее тихо или громко ненавидеть. Впрочем, это не такие уж и проблемы по сравнению с тем, что у нее уже есть.

– Прошу прощения, леди Реджина, – выдавила из себя Камилла, – просто вы пришли на завтрак самой последней, – предприняла новую попытку спасти положение она.

– Но ведь это не воспрещается? – невозмутимо приподняла брови Реджина. Ее вопрос предпочли оставить без ответа, пожелав присутствующим приятного аппетита.

Княжна оглядела представленные перед ней яства и усмехнулась. Кажется, организаторы данного отбора всерьез опасаются, что невесты будут больше есть, чем соревноваться за сердце Себастиана. Или же голодные девушки беспощаднее к соперницам? Как бы то ни было, но наестся сваренным вкрутую яйцом, легким диетическим салатом и кусочком брускетты с творожным сыром и клубникой, с точки зрения Реджины, просто невозможно. Особенно если учесть, что каждая невеста является магом, значит, ей требуется больше энергии.

М-да, когда она была невестой наследника, ситуация была совершенно иная. Интересно, это идея Камиллы так издеваться над претендентками или сам Тиан постарался?

Впрочем, никто не жаловался. Кто-то даже умудрился не доест и сей скромный завтрак. То ли привыкли к такому питанию, то ли злобствующие взгляды соперниц портили аппетит. Тем более, сейчас за столом присутствовали исключительно невесты и сама леди Камилла.

Как только завтрак завершился, леди Камилла негромким покашливанием привлекла внимание собравшихся.

– Итак, леди, – она привстала, подчеркивая этим свое преимущество перед ними, – как вам известно, женой принца Себастиана должна стать магиня. В связи с этим вашим первым испытанием будет демонстрация магической силы и того, как вы умеете с ней управляться.

Сердце Реджины забилося так сильно, что кровь прилила к вискам. Как же она об этом не подумала! А что же будет, если она сейчас не удержит силу? Мало того, что грандиозный позор, так еще и пострадать кто-то может. Так, стоп. Почему она сразу думает о плохом? Она справится. Все будет хорошо. Непременно будет.

– Леди Реджина, с вами все в порядке? – обратила на нее внимание гадюка. – Вы что-то побледнели. Может, вам пойти прилечь? А испытание пройдет позже.

Какая щедрость! И в любой другой ситуации Реджина бы с радостью ухватилась за подобное предложение. Но только не сейчас. В доброжелательность Камиллы она не верила ни на грош. И привлекать к себе сейчас лишнее внимание не стоит. Поэтому княжна улыбнулась как можно беззаботнее:

– Ничего страшного, леди Камилла, просто голова слегка закружилась. Уверю вас, это нисколько не повлияет на мое желание приступить к испытанию.

Витиеватая фраза далась ей нелегко, но девушка этого не показывала. Распорядительница с сомнением на нее посмотрела и вновь вернулась к своему рассказу.

– Итак, леди, мы сейчас с вами пройдем в тренировочный зал. Там вы на специальном артефакте примените свою силу, чтобы показать ее уровень и ваше умение ею владеть. Принимать данное испытание будет непосредственно принц Фредерик. Прошу вас следовать за мной.

Реджина поднялась из-за стола с огромным трудом. Ноги ее не держали. Еще лучше! Мало того, что ей предстоит показывать уровень владения собственной магией, так еще и в присутствии Фредерика, который, в принципе, никогда не располагал спокойствию. Замечательно просто! То есть он все-таки собирается выпереть ее с отбора еще в первом туре?

– Это ведь не страшно? – негромко спросила молодая светловолосая девушка, шагающая рядом с ней. Она в волнении сжимала руки и смотрела на Реджину. В ее глазах была такая тоска, что княжна почувствовала себя обязанной ее утешить.

– Нет, что вы, – улыбнулась она. – Полагаю, это испытание – чистая формальность. Каждая из нас уже в том возрасте, когда владение силой не является проблемой.

Ее внутренний голос зашелся в громком, истерическом хохоте. Ну да, конечно. Для нее точно никаких проблем не будет, она-то в этом не сомневается. Потому что у нее будет катастрофа.

– Видите ли, – девушка робко улыбнулась, – когда я волнуюсь, магия становится слегка непредсказуемой.

Реджина едва не рассмеялась вслух. Что эта девочка знает о непредсказуемости магии? Княжна могла многое рассказать ей на эту тему. Но не стала.

– Не волнуйтесь, – она протянула руку и ободряюще сжала ладонь соседки, – в этом нет ничего страшного.

– Благодарю вас за поддержку, – девушка улыбнулась, и ее глаза засияли. – Меня зовут Мелисса, вы наверняка не запомнили. Нас слишком много.

Мелисса? Если она не ошибается, это невеста из светлых земель. Если именно она выигрывает отбор, Тиан вытащит козырную карту из колоды.

– А я Реджина, – представилась в ответ княжна. – Вот мы и пришли. Не волнуйтесь, все будет хорошо.

Еще бы она сама испытывала подобную уверенность, было бы просто замечательно. Потому что стоящий в дверях тренажерного зала Фредерик не внушал ей ничего хорошего. Он, казалось, смотрел прямо на нее.

От долгого взгляда у Реджины возникло желание сбежать, но вместо этого княжна только вскинула голову, показывая, что не собирается сдаваться. Дракон усмехнулся одними уголками губ, будто ничего другого от нее и не ожидал, и только после этого соизволил обратить внимание на остальных столпившихся.

– Доброе утро, леди, – он слегка поклонился. По правилам этикета, джентльмену стоило бы сейчас перецеловать ручки всем дамам, но процесс этот вышел бы довольно долгим и утомительным, к тому же, его статус позволял некоторые поблажки. – Прошу вас, присаживайтесь, – он указал на ряд стульев, расставленных в небольшой комнате, предваряющей вход в зал. – Мы будем вызывать вас по одной на испытание и проверять. Уверю вас, это простая формальность, – он добавил в свою улыбку доброжелательности, – я не сомневаюсь, что каждая из вас пройдет первое испытание. Кстати, милые леди, может среди вас есть желающие пройти его в первых рядах?

Просто сама любезность! От приторности Реджину даже слегка замутило. Или все дело в страхе? Потому что в отличие от многих, девушка понимала – это не формальность. В ее случае так точно. Она действительно может не удержать над собой контроль. И что тогда?

– Я хочу, – вдруг неожиданно твердым голосом заявила светловолосая Мелисса и негромко пояснила княжне, – все лучше, чем трястись здесь и опасаться.

Вместе с ней вызвалось еще несколько девушек, чьи имена княжна пока не запомнила. В словах Мелиссы был резон, Реджина и сама понимала, что ей не стоит идти последней. Этим она привлечет к себе излишнее внимание и покажет, что не уверена в себе. Но и идти первой для нее смерти подобно – сначала ей жизненно необходимо успокоиться.

– Я тоже, – негромко произнесла она, понимая, что окажется где-то в середине списка. Самое то. А теперь ей нужно сосредоточиться и нащупать в себе энергию для испытания. Ну и что, что она чувствует себя разбитой? Это никого не волнует. Она должна справиться. И доказать не Фредерику, не Камилле, в первую очередь – самой себе, что она может. И Реджина снова словно наяву услышала жалобный плач: «Хозя-я-йика». Она справится. Ради этого несчастного существа, кем бы оно ни было.

Тем временем в тренажерном зале послышался шум, а затем в его дверях появилась Мелисса. Она довольно улыбалась, хотя, казалось, едва держалась на ногах. Реджина подошла к ней и будто невзначай подставила ладонь. Следующая участница уже скрылась в дверях, а остальные вопросительно посмотрели на прошедшую этап.

– Ну?! Что?! – забросали ее требовательными вопросами они. Немудрено, хотя они и находились совсем рядом с местом, где проходило испытание, заглянуть вовнутрь не представлялось возможным – стояли защитные чары, да и леди Камилла внимательно приглядывала за всеми участницами.

– Леди! – сурово одернула она их. – Дождитесь своей очереди, и все узнаете.

И обвела всех таким строгим взглядом, что девушки смутились. А Мелисса негромко сообщила:

– Все не так страшно.

– Леди Мелисса, – кинула на нее укоряющий взгляд Камилла, и та потупила глаза. Но большинство участниц облегченно выдохнули. Как оказалось, зря. Если первые девушки возвращались с довольной улыбкой, сообщающей, что они прошли испытание, то темноволосая барышня, кажется, из южных земель, буквально вылетела из зала в слезах.

– Что такое?! – бросились к ней девчонки, а Камилла скомандовала:

– Леди Реджина, ваша очередь.

Потрясающе просто! Самое время. Только-только она успела успокоиться, как буквально у нее под носом вышла девушка, которая, судя по всему, не прошла испытание. Радужная картина, нарисованная Мелиссой, рассыпалась буквально на глазах. И страх сорваться снова пришел к ней, чтобы, кажется, поселиться навечно.

Фредерик встретил ее усталым вздохом.

– Леди Реджина, рад вас видеть.

– Да неужели? – не сдержала ехидного ответа княжна. – Что, меня тоже собираетесь довести до слез, чтобы я вылетела с отбора?

– Ты слишком плохого обо мне мнения, – покачал головой Фредерик. – Я не буду тебя подставлять. Никогда.

Его голос звучал твердо, но легче от этого не становилось. Как она может ему верить после всего того, что между ними было? Это просто на грани добра и зла! Не может и не хочет ему верить. Тем более, что в данных обстоятельствах она и сама себя может неплохо подставить.

– К тому же, насколько мне помнится, у тебя никогда не было проблем с собственной силой, – с улыбкой добавил Фредерик. Эта мягкая усмешка, казалось, пришла из совсем другой жизни – когда они были влюблены и счастливы. Так, Реджина, не смей об этом думать. Нельзя. Замечание относительно самоконтроля она предпочла оставить без комментариев.

– Что мне нужно сделать? – деловито поинтересовалась княжна, не глядя на собеседника.

– Видишь вон ту стену? – указал ей Фредерик. – Просто ударь по ней своей силой. На предельной мощности. Твоя цель – не распространить при этом силу никуда дальше данной области. Ничего сложного, как видишь.

Ничего сложного, конечно. Для нее прошлой точно. Сейчас же Реджина не была готова поручиться, что она справится. Как же все запутано! Может, и к лучшему, что кроме Фредерика здесь никого нет. Видимо, суждению наследного принца доверяли. А с другой стороны, будь здесь кто-то третий, было бы гораздо проще. Между ними сохранялась бы дистанция.

– Прошу, Реджина, – дракон сделал шаг в сторону. – Думаю, не стоит задерживать этап.

Легко ему говорить! Княжна глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. Что ж, она справится. Она должна. Другого варианта у нее просто нет. Вскинув ладони, девушка вызвала собственную силу. Небольшие искорки затеплились на кончиках ее пальцев, с каждой секундой все больше и больше разрастаясь. На недостаток мощности своей силы Реджина никогда не жаловалась, скорее наоборот.

Огонь разрастался, и его уже следовало направить прямо в мишень, вот только княжна отчего-то медлила, боясь последствий, если она не сможет его удержать. Эта мысль волнением отозвалась в ее мозгу, и пальцы слегка задрожали. Едва уловимо, но достаточно для того, чтобы наблюдающий за ней Фредерик это заметил.

– Реджина? – он обеспокоенно шагнул в ее сторону. – С тобой все в порядке?

О каком порядке может идти речь? Паника вдруг захлестнула со страшной силой, так, что, казалось, ей не было границ. Фредерик, словно что-то почувствовав, протянул ладонь к Реджине. От этого едва уловимого движения девушка вздрогнула. Огонь сорвался с ее ладоней и рванул в сторону стены. Реджина испуганно прижала горячие ладони к губам, чувствуя, что она не справилась. Она не может сейчас управлять своей силой – огненная волна летела прямо в стену, в мишень. Да, она попадет, вот только этим ничего не закончится. Каким-то шестым чувством девушка ощущала, что огонь разрастется так, что она с треском вылетит с этого отбора.

Огонь ударился в стену, и та запылала. Реджина широко расширенными глазами наблюдала за тем, как ее сокрушительная сила уничтожает ее шансы справиться со своими демонами, и ничего не могла с этим поделать.

Княжна наблюдала за полыхающей мишенью и ничего не могла сделать, чтобы остановить огонь. Не могла подавить собственную силу. А алое пламя разрасталось, переливаясь всеми оттенками. Именно оно и должно было сжечь ее надежду на участие в этом дурацком отборе.

Но выйти огню за рамки не суждено. Его словно огранила тонкая паутинка льда, не давая вырваться за пределы. Фредерик сориентировался и не дал случиться катастрофе. Пламя еще немного посопротивлялось и потухло. Вот и все, сила ледяного дракона победила ее родную нестабильную стихию. Но толку-то?

Стоило огню потухнуть, как Фредерик резко развернулся к Реджине и схватил ее за плечи:

– Что происходит? Что с твоей силой?

В его голосе слышалось беспокойство, которое резало не хуже ножа. Вот какое ему дело до того, что происходит с ее магией? Ан нет, стоит, смотрит так, будто душу из нее вырвать готов.

– Я не прошла испытание? – поинтересовалась вслух княжна, пытаясь, чтобы голос звучал небрежно. Но внутри все клокотало – она так старалась, но одна нелепая случайность, и все перечеркнуто. Княжна вылетает еще на первом отборочном туре. Кому рассказать, чтоб посмеялись?

– Да плевать на испытание, – в сердцах воскликнул Фредерик. – Что с твоей магией? Ты всегда ее контролировала. Почему не удержала?

– Не имеет значения, – глухо ответила Реджина. – У каждого из нас свои секреты. Думаю, ты своими тоже не слишком спешишь делиться.

Он ничего не ответил, да оно и не имело смысла – княжна знала, что она права. У каждого из них есть свои тайны, которые всегда стеной будут стоять между ними.

– То есть не скажешь? – уточнил он, уже понимая, что ничего иного не добьется. Так и оказалась.

– Нет, – спокойно ответила Реджина. Почему-то сейчас, несмотря на все произошедшее, магия не вырывалась наружу, не стремилась поджечь, подчинить, уничтожить.

– Это неразумно, – предпринял новую попытку уговорить Фредерик, вот только княжна не собиралась сдаваться. Зачем ему все это рассказывать? Он, конечно, может, и не порадует, но и решить проблему не сможет. Теперь он для нее абсолютно чужой человек, ни к чему ему знать такие подробности.

– Я так понимаю, мне можно собирать вещи? – задала совсем другой вопрос Реджина. Вопрос, который, казалось, должен определить все. Фредерик недоуменно на нее посмотрел, моргнул:

– В смысле?

– Я же не прошла испытание, ты сам видел, – указала княжна ладонью в сторону стены, которая еще совсем недавно полыхала огнем.

Он изучал ее взглядом так долго, что у нее загорелись щеки от смущения. Ну что он медлит-то? Почему бы просто не сказать и не позволить ей уйти? Вместо этого она вынуждена стоять и думать, мучиться неизвестностью и не понимать, как ей быть дальше.

– Разве? – в голосе Фредерика послышалось удивление. – Уровень твоей магии очень силен.

– Но контроль... – тихо возразила Реджина. – Ты же сам видел.

Она не до конца понимала, что происходит. Зачем, почему вместо того, чтобы удалить ее с испытаний, бывший жених допытывается, что с ней происходит? Разве ему не должно быть все равно?

– Я ничего не видел, – вдруг резко отрезал Фредерик, сделав глубокий вздох – словно на что-то решился, – ты прошла испытание.

Реджине показалось, что она ослышалась. Девушка изумленно таращила на своего визави, окончательно запутавшись в том, что происходит. Дракон же встретил ее взгляд прямо и решительно, словно для удивления не было ни малейшего повода.

– Иди отдыхай, – мягко проговорил он, – ты наверняка вымоталась. Тебе не о чем беспокоиться, – и словно невзначай убрал с ее лба выбившийся из прически локон. Нежное прикосновение совершенно не вязалось в том, что происходило между ними. Как, впрочем, и его поступок. Еще вчера Фредерик хотел удалить ее с отбора, а сегодня идет на откровенный подлог, чтобы она осталась. Логика? Нет, не слышали, в их случае она явно ушла в отставку.

Помедлив еще пару секунд, Реджина пробормотала негромкое «спасибо» и вышла из тренировочного зала. Тут же на испытание устремилась новая девушка, а остальные обступили княжну:

– Леди Реджина, а почему вы так долго проходили испытание? – жеманно обмахиваясь веером, поинтересовалась одна из барышень. Кажется, ее звали Мерседес. – Ни одна из девушек не провела наедине с принцем Фредериком столько времени, сколько это сделали вы.

– Забавно, – искривила губы в усмешке Реджина. – Мне казалось, у нас здесь проходит отбор в невесты принца Себастиана. А оказывается, здесь соревнования, кто и сколько времени проведет с наследным принцем.

Ее окинули недовольным взглядом, вот только возразить ничего не смогли. Княжна тем временем вышла из круга сплетниц и направилась к Мелиссе. Почему-то в компании этой девушки она чувствовала себя комфортно, почти в безопасности. Она бы с удовольствием ушла и в свою комнату отдохнуть и все обдумать, но не хотела привлекать лишнего внимания.

– Все в порядке? – взволнованно поинтересовалась новая приятельница. Реджина неопределенно пожала плечами:

– Кажется, да. А что произошло с моей предшественницей?

– Она не справилась с силой, и лорд Фредерик сообщил, что она не прошла испытание, – сообщила ей Мелисса. Приятно, что девушка не обрадовалась тому, что одна из соперниц устранена. Кажется, этим она выгодно отличалась от всех остальных, собравшихся здесь.

Девушки еще негромко пошептались, обсуждая испытания и дожидаясь, пока остальные пройдут первый тур. Наконец последняя из девушек вышла из зала, а за ней появился и Фредерик.

– Ну что ж, дамы, я готов объявить результаты первого тура, – не стал медлить он, – По его результатам, к сожалению, нас вынуждены покинуть две участницы.

Сердце Реджина замерло, отказываясь биться. Неужели он сейчас ее выгонит? Ведь одна несправившаяся девушка всем известна, получается, вторая она? И цена его обещаниям – грош в базарный день?

– Итак, – Фредерик будто нарочно тянул, соблюдая театральную паузу, – леди Бриджит и леди Джиллиан, мы вынуждены с вами попрощаться.

Рыжеволосая Бриджит залилась слезами, а ее подруга по несчастью словно окаменела. Впрочем, дракон не дал ни единой возможности оспорить решение:

– Все остальные могут быть свободны. Встретимся за ужином, леди, – и он, учтиво поклонившись, удалился.

Теперь и Реджина могла не задерживаться. Сославшись на усталость, она попрощалась с Мелиссой и отправилась в свою комнату. Она не сомневалась, что Фредерик не отступится и снова задаст ей вопросы, на которые она не хотела отвечать. А еще ей нужно обсудить все произошедшее, и не с участницами отбора, а с человеком, которому она может доверять.

Войдя в комнату, девушка первым делом увидела послание, лежащее на туалетном столике. Распечатав его, княжна быстро пробежалась глазами по листку. Кажется, желание поговорить возникло не только у нее.

Глава 10

Он ждал ее в библиотеке, увлеченно уткнувшись в книгу. Реджина проскользнула в комнату, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, но Адриан все равно услышал шаги и поднял голову.

– О, это ты, – довольно улыбнулся он. – Как первое испытание?

Девушка огляделась по сторонам, беспокоясь, как бы их кто не услышал. Друг понял ее опасения и ободряюще сказал:

– Не волнуйся, нас не подслушают. Я об этом позаботился.

Конечно, в этом был весь Адриан. Где бы он ни находился, первым делом всегда ставит заклинания против подслушивания. Впрочем, придворному магу темного герцога такие странности вполне простительны.

– Я провалила первое задание, – честно призналась Реджина, плюхаясь на стул рядом с другом. – Но Фредерик всем сообщил, что прошла.

– Как интересно, – по губам Адриана скользнула тонкая, почти змеиная улыбка. – А поподробнее?

Подробнее ей говорить не хотелось. Потому что кое-какие вещи все равно продолжали оставаться для нее глубоко личным. Все, что происходило между ней и бывшим женихом, тоже относилось к этому вопросу. Хотя Адриан знает о ее проблемах с силой, и сообщить ему будет не лишним. Вздохнув, Реджина в двух словах описала произошедшее.

Адриан слушал внимательно, потом вновь повторил:

– Очень интересно. Впрочем, этими словами можно описать все, что здесь происходит.

– То есть? – насторожилась княжна. – Ты что-то узнал?

И сердце отчего-то тревожно забилося, предчувствуя, что его новости могут перевернуть все с ног на голову. Слишком многозначительно молчал друг.

– Видишь ли, душа моя, – издалека начал он, – я решил немного узнать о Ледяном сердце, что оно из себя представляет. Нам же нужно понять, как до него добраться и чем это может быть чревато для тебя.

– И? – заинтересовавшаяся Реджина скрестила пальцы и положила на них подбородок, показывая, что внимательно слушает.

– Ты помнишь, как возникают места силы? – неожиданно спросил он. Княжна от неожиданности вздрогнула – меньше всего она ожидала, что он поднимает тему стихийных богов. Местами силы называлось сосредоточие стихийной энергии, которое, по легенде, образуется там, где побывали боги.

– Да, – твердо произнесла она. – Речь идет о каком-то конкретном месте силы?

Не просто же так он завел этот разговор! Значит, речь идет о чем-то предметном. Интересно, Ледяное сердце – это тоже место силы? Но кого из богов? Или что?

– Ламарийская слеза. Помнишь, как она возникла? – деловито поинтересовался Адриан, но Реджина поморщилась и попросила:

– Адриан, прошу тебя, давай без лекций, я безумно устала. Расскажи сам, пожалуйста. Если я эту информацию уже знаю, спокойно выслушаю вновь.

Наставник слегка поморщился – он терпеть не мог, когда она так относилась к новым знаниям. Но, похоже, вид у нее был уставший и утомленный, что он начал рассказывать сам.

В их мире существовал четкий пантеон богов, знакомый каждому с детства. У них были силы Света и Тьмы – бог Идиодор и богиня Навианна, которые покровительствовали им. Считалось, что в каждом существе на земле есть и свет, и тьма, поэтому и боги не соперничали друг с другом, а старались удержать равновесие.

Помимо них были стихийные боги. Бог Аденэль или Аден покровительствовал огню. Именно до него Реджина уже не могла дозваться в течение длительного времени. Помимо него существовали бог Земли Россандр, небесная богиня Селестина и водная богиня Ламара. Они покровительствовали магам и силам природы и, бывало, спускались на землю, чтобы благословить кого-то из родившихся. Иногда усиливали их дар, порою же наделяли такой мощью, что ребенок становился сущностью. И, повзрослев, нередко делал свой вклад в изменение привычного образа жизни.

Такой сущностью стала и сама Реджина. Вот только в данном случае речь шла не об этом.

Боги, как и люди, умели любить, ненавидеть и мстить. И благодаря одной из таких историй и возникло сосредоточие водной силы – кристально чистое море Ламарийская слеза.

– Считается, что это легенда, – начал свой рассказ Адриан. – Прекрасная Ламара много тысячелетий назад полюбила некоего Кармаила – дракона из племени ледяных. Они были слишком разные, он – расчетливый, разумный и она – легкая, порывистая, как сама вода. Их роман был страстным и скоротечным. Кармаил за счет своего особого положения добился власти, использовал Ламару в своих целях. А потом женился.

– И женился, я так понимаю, не на богине? – горько усмехнулась Реджина. Почему-то история водной богини, чья сила бесконечно далека от ее собственной стихии, ее тронула. Или все дело в том, что Ламару тоже предали и сделал это ледяной дракон?

– В точку, – наставительно поднял указательный палец вверх Адриан. – И богиня разгневалась, узнав об этом. Ты же знаешь, считается, что в жилах ледяных драконов течет жидкий лед вместо огня и крови. А лед – та же вода.

– То есть? – насторожилась Реджина, чувствуя, что сейчас будет самый напряженный момент истории.

– Ламара заставила всю воду покинуть тело дракона, – пояснил Адриан. – И он не выжил, сама понимаешь.

Она не понимала. Не могла понять. Как можно отомстить человеку, которого ты любишь? Если ты, конечно, действительно испытываешь к нему чувства? Она сама никогда за эти пять лет всерьез не хотела мстить Фредерика, наоборот, постаралась отпустить, надеясь, что он будет счастлив. Но убить любимого своими руками? Ужас какой! Пусть даже ты и богиня!

– Ламара слишком поздно поняла, что натворила. Кармаил был мертв. Вернуть жизнь в лишенной воды тело невозможно. И богиня заплакала. И плакала так долго, что на месте пустоши появилось море. Кристально чистое, как слезы богини. И мощное, наполненное особой энергетикой.

История была грустной, и Реджине непременно хотелось услышать другой конец. Но она понимала, что в данном случае он просто невозможен. Если ситуация имела место быть, у нее не могло быть счастливого финала. Вздыхнув, княжна постаралась отринуть эмоции и включить разум.

– Зачем ты рассказал мне эту историю? – сдержанно спросила она. – Какое отношение это имеет к Ледяному сердцу?

– Не понимаешь? – переспросил Адриан, раздражая ее. Если бы она понимала, то не задавала бы этот вопрос!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.